

Комментарии о Государстве и Бизнесе

⊕ 145

7–19 декабря 2017 г.

КОММЕНТАРИИ

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	СОИ: не совсем неожиданная «свеча»
ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ	РЭА: очень медленное улучшение
КОНСЕНСУС-ПРОГНОЗ	Опросы профессиональных прогнозистов: Беларусь, Казахстан, Украина

ЭКОНОМИКА В «КАРТИНКАХ»

Все мнения, высказанные в данном Обзоре, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Комментарии

Циклические индикаторы

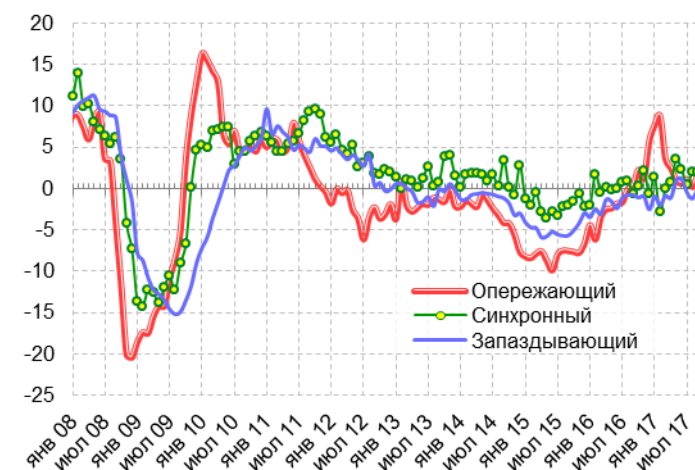
1. СОИ: не совсем неожиданная «свеча»

В ноябре 2017 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) резко вырос – с 0,7 сразу до 4,8. Тем не менее вряд ли это является предвестником бурного роста, поскольку «эффект базы» на рынке нефти может сойти на нет уже через месяц-два. С другой стороны, динамика СОИ говорит о том, что встревоживший многих ноябрьский спад промышленного производства тоже может оказаться скоропреходящим.

В ноябре 2017 г. наибольший позитивный импульс исходил со стороны нефтяных цен. Средняя цена нефти Urals в ноябре составила 63 долл./барр., что на 43% больше, чем была в ноябре прошлого года, когда она «просела» до 44 долл./барр. Индекс РТС также вырос по сравнению с ноябрем прошлого года довольно заметно – на 10%, указывая, что участники фондового рынка смотрели на ближайшие перспективы российской экономики более оптимистично, нежели год назад. Однако надо иметь в виду, что уже в декабре прошлого года нефтяные цены превысили 50 долл./барр., с учетом чего следующее значение СОИ заведомо уменьшится. Поэтому, исходя из динамики СОИ, ожидать какого-то заметного роста экономики, в общем, не приходится.

В то же время необходимо обратить внимание на тот факт, что, согласно опросам ОЭСР, в ноябре в России заметно вырос объем новых заказов. Если эта тенденция окажется устойчивой, она будет указывать на рост внутреннего спроса – важнейшего фактора экономической динамики. В «плюс» сейчас работает и наращивание денежной массы, и снижение процентных ставок.

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Поэтому каких-то далеко идущих выводов из ноябрьского падения промышленного производства мы бы пока делать не стали. Сценарий стагнации с краткими негативными и позитивными колебаниями пока представляется наиболее вероятным.

Сергей Смирнов

Циклические индикаторы

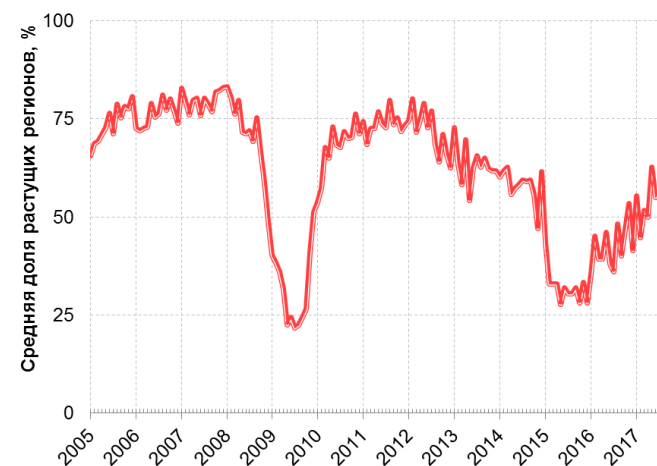
2. РЭА: очень медленное улучшение

В октябре 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) незначительно вырос, подтвердив слабopовышательный тренд. В региональном разрезе ситуация в экономике улучшается, хотя и весьма медленно. На данный момент она вышла на докризисный уровень 2013–2014 гг., который, однако, трудно характеризовать как период стабильного роста – скорее, как период стагнации.

В октябре 2017 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России вырос с 55,1 до 58,0% (рис. 2.1), что не принесло особых качественных изменений, а лишь подтвердило существование позитивного тренда. При этом до 50%-ной отметки не дотянули один из пяти важнейших секторов и один из восьми федеральных округов (рис. 2.2), что говорит о сохранении проблемных «очагов» как в отраслевом, так и в территориальном разрезе.

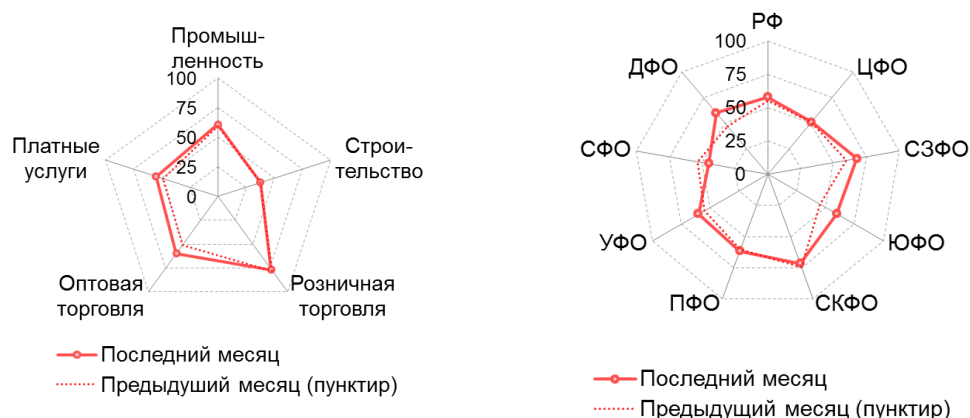
Промышленный индекс РЭА в октябре составил 61%, что указывает на устойчивое повышение экономической активности в этом секторе экономики. Особенно заметный рост наблюдался в розничной торговле (77%), где улучшение ситуации явно приобрело устойчивый характер (после затяжного – более двух лет – спада). Неплохо – по сравнению с прошлым годом – обстоят дела в оптовой торговле (60%) и секторе платных услуг населению (55%). С другой стороны, строительство (38%) все еще далеко от преодоления спада, поразившего этот сектор пять лет назад, в конце 2012 г.

Рис. 2.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (январь 2005 г. – октябрь 2017 г.)

Источник: Росстат; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (окт. 2017 г.)

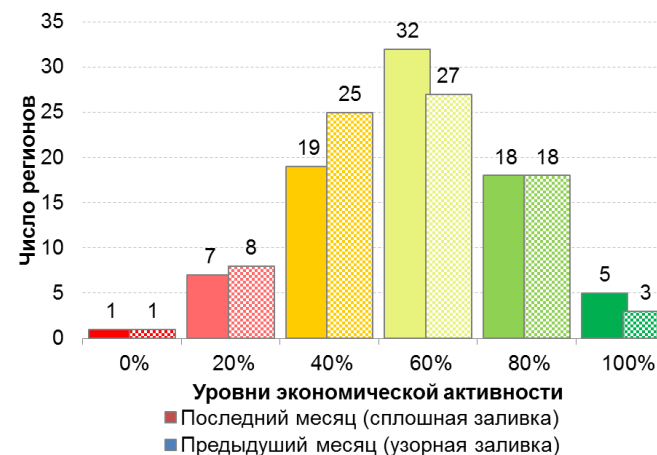

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В разрезе федеральных округов наиболее острая ситуация в сентябре сложилась в Сибирском ФО (45%). В остальных федеральных округах экономическая активность по сравнению с прошлым годом возросла, особенно заметно – в Северо-Кавказском федеральном округе (71%).

На уровне отдельных регионов (областей, краев и республик) октябрьский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности, в 55 случаях из 82. При этом число регионов, в которых сокращаются все пять секторов экономики или растет только один из пяти, в октябре снизилось с 9 до 8 (рис. 2.3). Число регионов с преобладанием роста (рост в четырех или во всех пяти секторах), напротив, выросло с 21 до 23. Приходится констатировать, что доля регионов, в которых растут четыре или пять секторов экономики, остается заметно ниже, чем это характерно для фазы уверенного экономического роста (рис. 2.4, области, закрашенные оттенками зеленого цвета). И хотя общее улучшение конъюнктуры достаточно очевидно (особенно в сравнении с серединой 2015 г.), также видно,

Рис. 2.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (окт. 2017 г.)

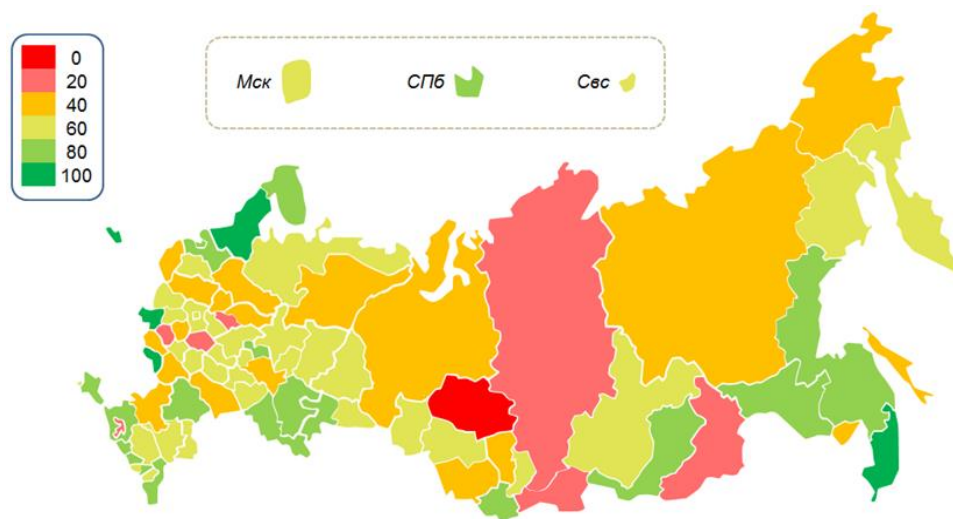

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

что «выздоровление» российской экономики идет медленно и значительная часть регионов остается в состоянии стагнации и даже рецессии.

В число самых проблемных (индекс РЭА = 0), по итогам октября, вошел только один регион – Томская область, где сократились все пять секторов (рис. 2.5, закрашено темно-красным цветом). Еще в 7 регионах сократились четыре из пяти секторов (индекс РЭА = 20%, закрашено розовым). На долю этих двух групп в совокупности пришлось всего 4,8% от ВРП России, что указывает на прекращение рецессии в некоторых крупных регионах, прежде всего, в г. Москве (21% от совокупного ВРП).

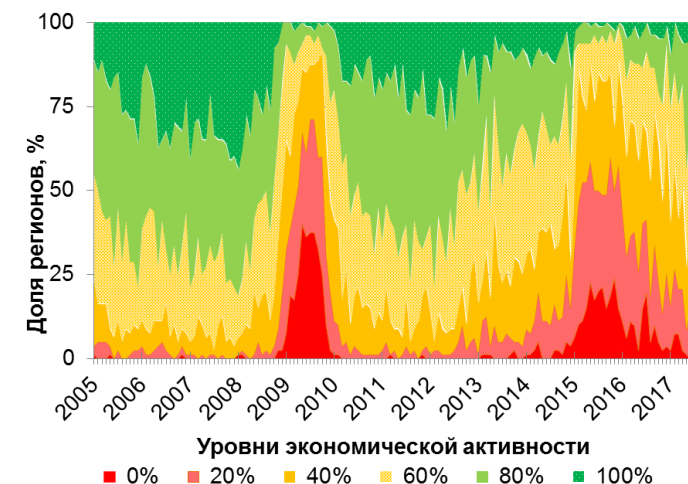
Рис. 2.5. Индексы экономической активности в субъектах федерации РФ (окт. 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

К числу наиболее успешных регионов, по итогам октября, относится пять регионов: Белгородская область, Брянская область, Республика Карелия, Калининградская область и Приморский край; здесь выросли все пять секторов (индекс РЭА = 100%, темно-зеленый цвет), и еще 18 регионов, где выросли четыре из пяти секторов

Рис. 2.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (янв. 2005 г. – окт. 2017 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

(индекс РЭА = 80%, светло-зеленый цвет). В совокупности на долю всех этих регионов пришлось 22% от ВРП России.

Число регионов, в которых экономическая активность выросла «в среднем» за три последних месяца (август–октябрь 2017 г.), составило 54, это 66% от общего числа. В число наименее успешных (средний за три месяца индекс РЭА не выше 20%) вошли только два региона – Рязанская и Томская области. Наиболее успешными (средний за три месяца индекс РЭА выше 80%) оказались сразу пять регионов: Брянская, Калининградская и Мурманская области, Республика Ингушетия, Приморский край.

В целом глубина и территориальная «распространенность» спада стабилизировались на уровне, указывающем скорее на стагнацию российской экономики, чем на переход к посткризисному быстрому восстановительному росту. И если октябрьский уровень РЭА (58%) существенно выше, чем он был во время кризиса, когда он опускался ниже 30%, он все-таки значительно ниже, чем в периоды уверенного и стабильного роста (например, в 2006–2007 гг. и 2012 г. он доходил до 80%).

Сергей Смирнов

Консенсус-прогноз

3. Опросы профессиональных прогнозистов: Беларусь, Казахстан, Украина

С 21 по 30 ноября 2017 г. Институт «Центр развития» провел очередные Опросы профессиональных прогнозистов относительно их видения перспектив экономик Беларуси, Казахстана и Украины в 2017–2018 гг. и далее до 2021 г. В опросе приняли участие 11 экспертов по Беларуси, 14 – по Казахстану и 12 – по Украине.

Беларусь. По сравнению с опросом, который проводился в конце прошлого года, оценка ситуации независимыми экспертами заметно улучшилась: если раньше консенсус-прогноз темпов прироста ВВП в 2017 г. составлял 0,0%, то теперь он оказался равным 1,7%. Конечно, это больше напоминает стагнацию, но после двух лет спада (на 3,8% в 2015 г. и 2,6% в 2016 г.) такой рост выглядит вполне позитивно. Худшее, можно сказать, уже позади – пока не надвинется следующая рецессия, которой, однако, никто из участников не ожидает, по крайней мере, до 2021 г.

С другой стороны, даже максимальная оценка на ближайшие пять лет составляет скромные 2,5%, а консенсус едва переваливает за 2% к 2021 г. За пять лет с 2017 г. по 2021 г. ВВП Беларуси вырастет, согласно Консенсус-прогнозу, на 10%. При этом последствия спада 2015–2016 гг. будут изжиты только к 2020 г., когда ВВП превысит докризисный уровень (2014 г.) на 0,9%. Эксперты МВФ еще более пессимистично оценивают перспективы экономики Беларуси: их прогноз на 2017–2019 гг. уступает консенсус-прогнозу примерно 1 п.п., прогноз на 2020–2021 гг. – примерно 0,5 п.п. Уровень 2014 г., по их мнению, не будет достигнут даже через пять лет. Впрочем, «пристрастность» экспертов МВФ к Беларуси давно известна: по этой стране они всегда дают несколько заниженные прогнозы. А вот отсутствие показного оптимизма в официальных прогнозах, положенных в основу республиканского бюджета на 2018 г., это для Беларуси момент довольно-таки новый. Прогноз на 2018 г. даже несколько менее оптимистичен, чем консенсус-прогноз независимых профессиональных прогнозистов.

Что касается ожиданий в отношении темпов потребительской инфляции, то как консенсус-прогноз, так и прогноз МВФ сходны в том, что они оба предполагают медленное снижение инфляции (хотя и здесь МВФ несколько более пессимистичен).

Участники опроса по Беларуси

Центр экономических исследований BEROС
Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
Economist Intelligence Unit
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Исследовательский центр ИПМ
J.P. Morgan
Priorbank/Raiffeisen Bank
Sberbank CIB
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
Внешэкономбанк

Таблица 3.1. Консенсус-прогнозы по Беларуси на 2017–2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Последний опрос (21-30.11.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	1,7	1,8	1,9	2,1	2,2
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,0	6,6	6,3	5,6	5,4
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)	2,00	2,09	2,11	2,25	2,30
Предыдущий опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	0,0	1,2	1,6	1,8	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	9,8	8,0	7,4	5,6	-
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)	2,1	2,1	2,2	2,2	-
Прогноз Правительства РБ, консервативный сценарий (15.11.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	1,7	1,2	-	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	9,0	7,4	-	-	-
Курс доллара, BYN/USD (на конец года)	-	2,04	-	-	-
Прогноз МВФ (10.10.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	0,7	0,7	0,9	1,6	1,9
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	8,0	7,5	7,2	7,0	7,0
Курс доллара, BYN/USD (среднегодовой)	1,94	2,06	2,14	2,23	2,32

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы»; Указ Президента РБ № 358; IMF WEO.

На валютном рынке Беларуси эксперты также не ожидают больших потрясений, прогнозируя постепенное обесценение рубля на 18% за пять лет за 2017–2021 гг. По сравнению с девальвацией 2015 г. (36% за год) это не так уж много. Другое дело, что в результате опять произойдет реальное укрепление рубля, которое понизит конкурентоспособность белорусской продукции и будет препятствовать ускорению экономического роста.

Казахстан. По сравнению с прошлым опросом консенсус-прогнозы по Казахстану тоже улучшились. Так, год назад ожидалось, что прирост ВВП в 2017 г. составит 1,9%, теперь же консенсус-прогноз составляет 3,6%; прогнозы на более отдаленные годы выросли на 0,7–0,8 п.п. Однако речь вовсе не идет о тенденции к

ускорению роста: вслед за оживлением 2017 г., которое последовало за стагнацией 2015–2016 гг. (в эти два года рост составил 1,2 и 1,1% соответственно), консенсус-прогноз предвещает увеличение ВВП только на 3,2–3,3% в год (а в 2021 г. – всего на 3,0%), что явно меньше среднемировых темпов. Прирост за пять лет, согласно консенсус-прогнозу, должен составить 17,7%, что фактически совпадает с правительственным прогнозом (19,2%) и заметно превышает пессимистический прогноз МВФ (17,3%).

Таблица 3.2. Консенсус-прогнозы по Казахстану на 2016–2020 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Последний опрос (21-30.11.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	3,6	3,2	3,4	3,3	3,0
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	7,2	6,0	5,7	5,3	5,0
Курс доллара, KZT/USD (на конец года)	334	331	332	344	346
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	54	56	57	59	60
Предыдущий опрос (14-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	1,9	2,4	2,7	2,6	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,4	6,1	5,8	5,4	-
Курс доллара, KZT/USD (на конец года)	326	328	334	346	-
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	51	55	58	61	-
Прогноз Правительства РК, базовый сценарий (29.08.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	3,4	3,1	3,5	3,9	4,0
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	6,0-8,0	5,0-7,0	4,0-6,0	3,0-4,0	3,0-4,0
Курс доллара, KZT/USD (среднегодовой)	332	340	340	340	340
Цена нефти Brent, USD/барр. (в среднем за год)	50	45	45	45	45
Прогноз МВФ (10.10.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	3,3	2,8	2,8	3,2	4,1
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	7,0	6,2	5,3	4,5	4,0
Курс доллара, KZT/USD (среднегодовой)	331	331	331	331	331

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; «Прогноз социально-экономического развития Республики Казахстан на 2018-2022 годы»; IMF WEO.

Участники опроса по Казахстану

Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
 Economist Intelligence Unit
 Halyk Finance
 Economic Research Institute (Astana)
 ING Bank (Euroasia)
 Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
 Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
 Morgan Stanley
 Ренессанс Капитал
 Sberbank CIB
 Tengri Capital
 The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
 UBS
 Внешэкономбанк

Вообще, можно констатировать, что официальный прогноз макроэкономических показателей в Казахстане довольно близок к консенсус-прогнозу независимых экспертов, исключая разве что прогноз нефтяных цен, который в официальном прогнозе явно занижен (45 долл./барр. нефти марки Brent в 2018–2021 гг.). Объяснить это можно только тем, что официальная оценка используется в бюджетных проектировках для создания «заначки», которая возникнет, если в реальности цены окажутся выше; тогда бюджет получит дополнительные доходы, которыми сможет более или менее свободно распоряжаться.

По курсу тенге консенсус-прогноз и официальный прогноз близки друг к другу и не предполагают каких-либо резких скачков на горизонте пяти лет. А вот относительно способности Национального банка Казахстана (НБК) достичь декларируемой цели по инфляции (ниже 4% к 2020 г.) профессиональные прогнозисты пока настроены несколько скептически: согласно консенсус-прогнозу, даже в 2021 г. инфляция составит 5%. Впрочем, независимые эксперты тоже ожидают постепенного снижения инфляции, просто не столь быстрого, как НБК. Но у НБК еще есть время, чтобы убедить всех в твердости своих намерений и способности добиваться поставленных целей.

Украина. За год настроения экспертов в отношении Украины в целом изменились мало. Для 2018–2020 гг. прогнозные темпы реального ВВП увеличились на 0,2–0,4 п.п., но даже на 2021 г. они не дотягивают до 3%. За пять лет ВВП Украины вырастет на 14%, так что с учетом глубокого падения в 2014 г. и 2015 г. (соответственно, на 6,6 и 9,8%), докризисный уровень 2013 г. так и не будет достигнут (до него не будет хватать 1,6 п.п.). Эксперты МВФ смотрят на перспективы украинской экономики несколько более оптимистично. По их оценкам, ВВП Украины вырастет за пять лет (2017–2021 гг.) на 17,5%. Тоже, конечно, немного, но хотя бы уровень 2013 г. будет превышен. Официальный прогноз роста на 2018–2019 гг. (по версии Нацбанка Украины) совпадает с прогнозом МВФ.

Участники опроса по Украине

Альфа-банк
Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ)
Economist Intelligence Unit
ING Bank (Euroasia)
Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ
Morgan Stanley
Raiffeisen Bank Aval
Sberbank CIB
The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW)
UBS
Внешэкономбанк

Таблица 3.3. Консенсус-прогнозы по Украине на 2017–2021 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Последний опрос (21-30.11.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	2,1	2,7	2,9	2,8	2,9
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	13,6	8,7	7,1	6,7	6,2
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	27,4	29,4	30,5	32,0	32,3
Предыдущий опрос (14.-23.11.2016)					
Реальный ВВП, % прироста	2,0	2,4	2,5	2,6	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	7,8	6,7	5,8	5,5	-
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	27,7	28,9	29,2	29,8	-
Нацбанк РУ (7.11.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	2,2	3,2	3,5	-	-
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	12,2	7,3	5,0	-	-
Курс доллара, UAH/USD (на конец года)	-	-	-	-	-
Прогноз МВФ (10.10.2017)					
Реальный ВВП, % прироста	2,0	3,2	3,5	3,7	4,0
Индекс потребительских цен, % прироста (дек./дек.)	10,0	7,0	6,5	6,0	5,5
Курс доллара, UAH/USD (среднегодовой)	27,2	29,1	29,9	30,7	31,3

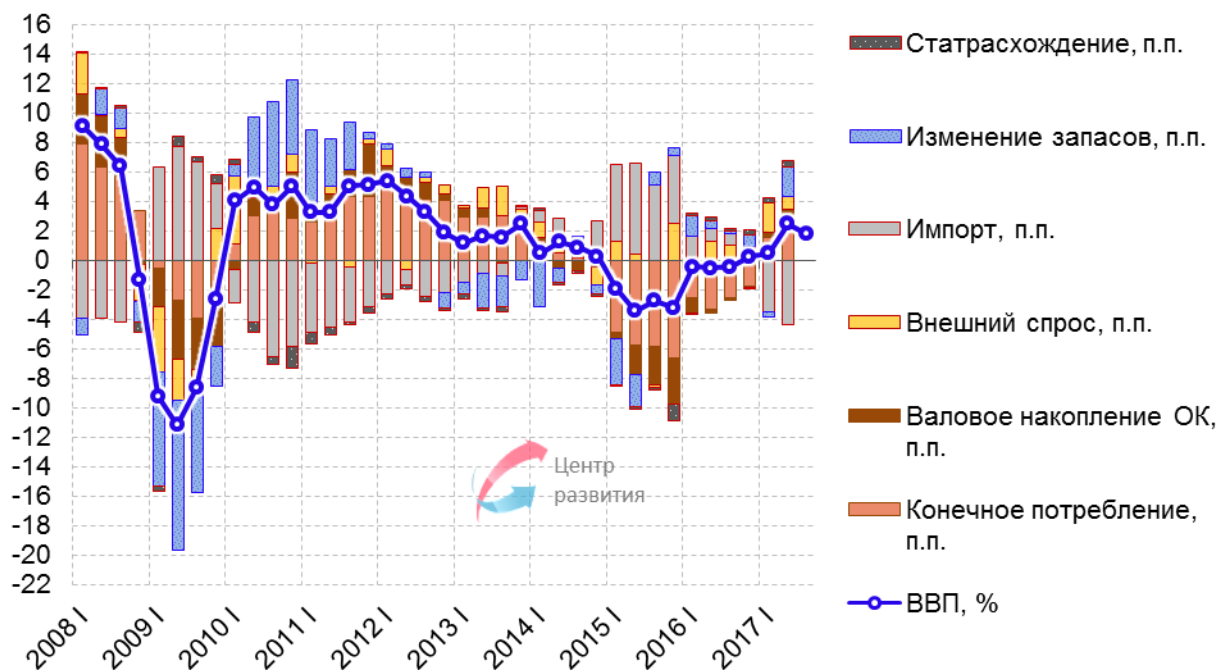
Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ; Нацбанк Украины. «Інфляційний звіт (жовтень 2017)»; IMF WEO

После инфляционных и курсовых «всплесков» 2014–2015 гг. как независимые эксперты, так и специалисты МВФ и Нацбанка Украины ожидают постепенного замедления инфляции при незначительном дальнейшем ослаблении гривны. Консенсус-прогноз предполагает несколько более высокую инфляцию (на 50% за пять лет) и несколько большее ослабление гривны (на 18,8%), но его отличия от прогноза МВФ не носят принципиального характера.

Сергей Смирнов

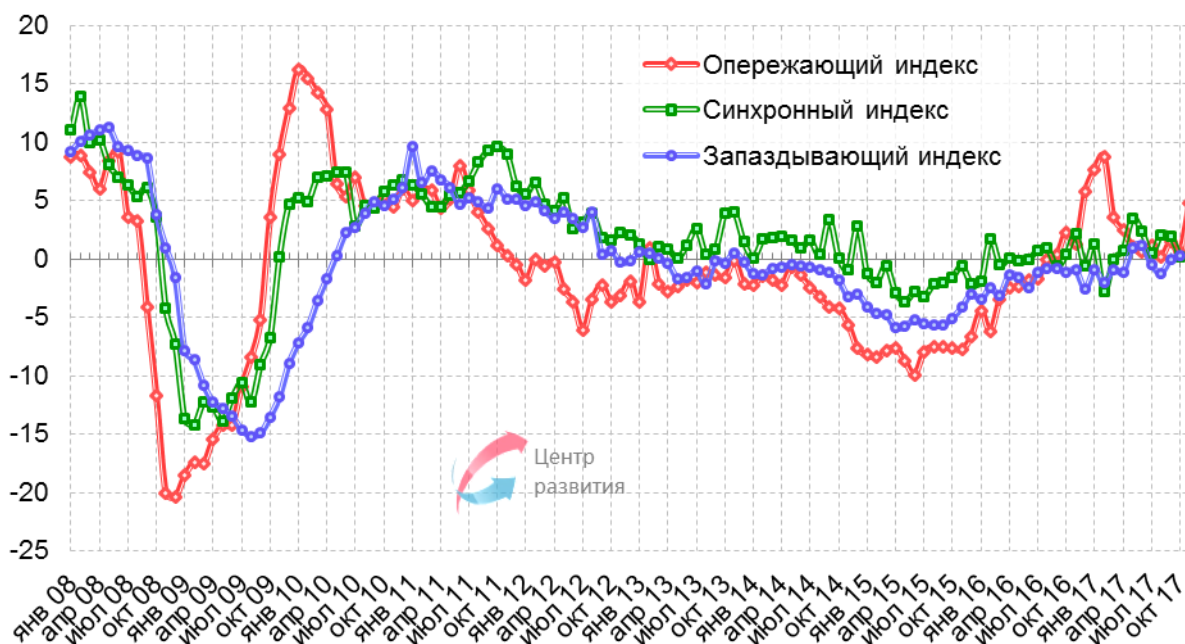
Экономика в «картинках»

Динамика ВВП и вклад в неё составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

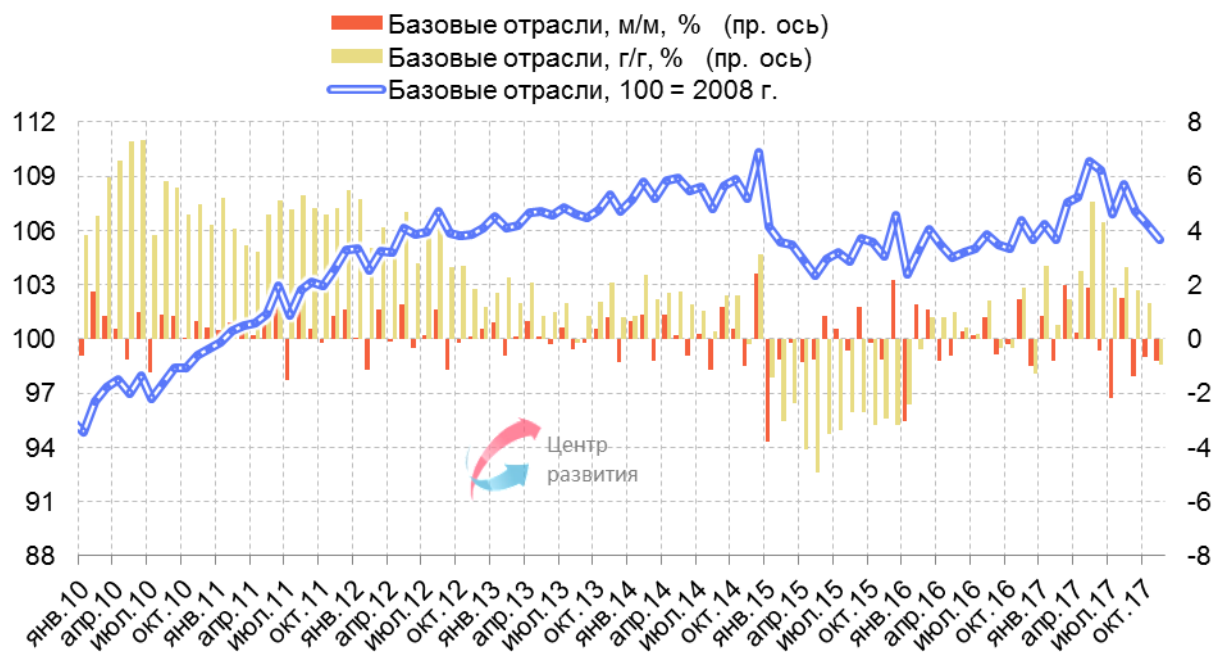
Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу
предыдущего года), в %

NEW

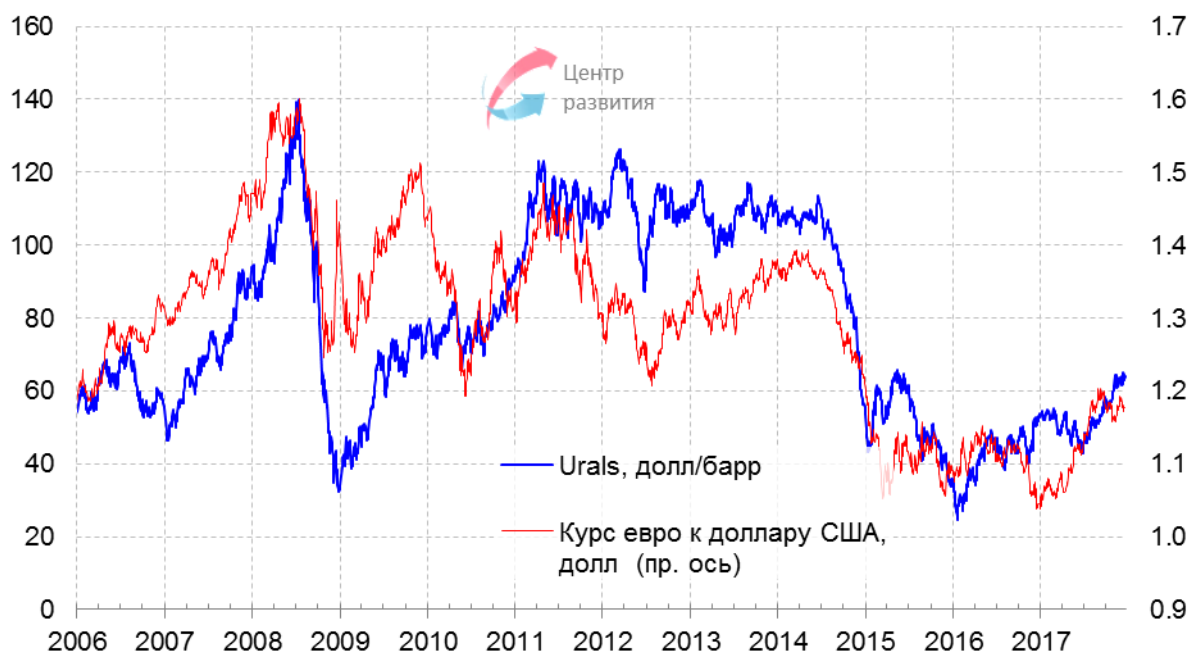
Динамика выпуска базовых отраслей, без сельского хозяйства (сезонность устранена)

NEW

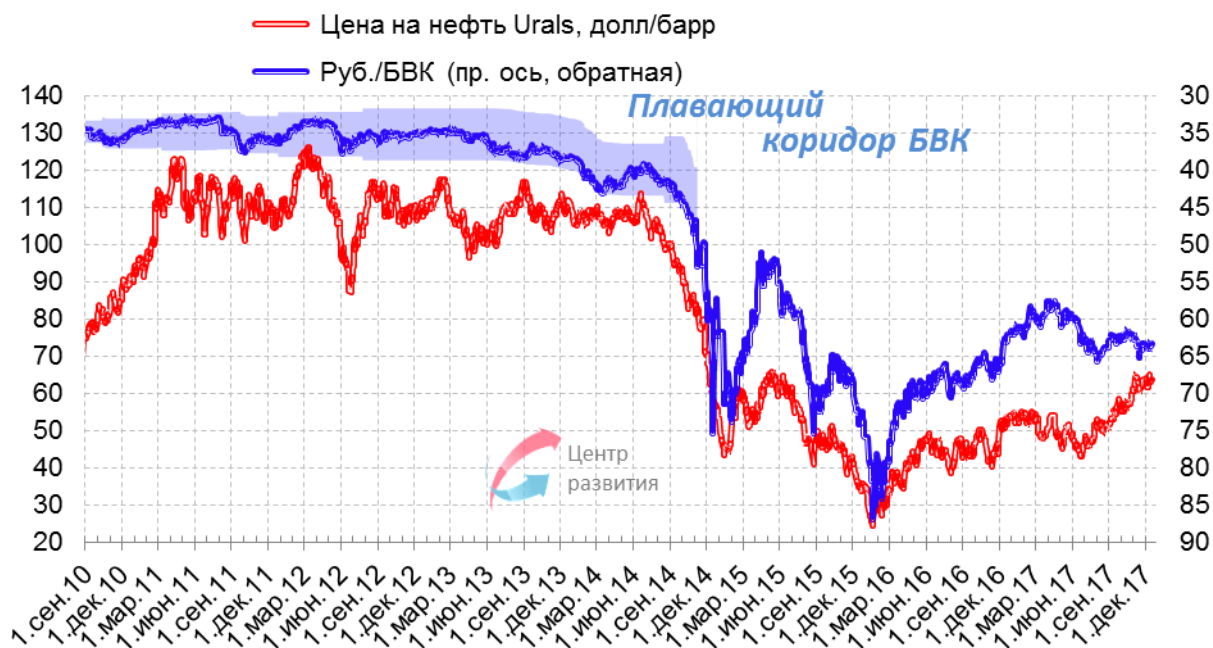
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

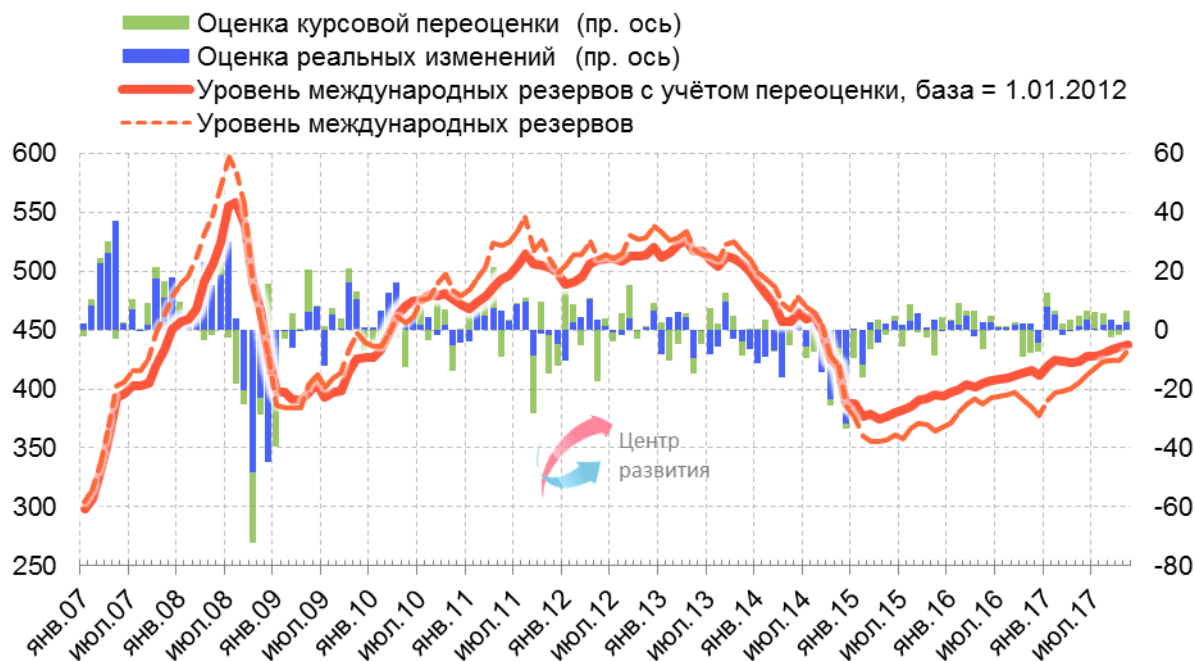
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

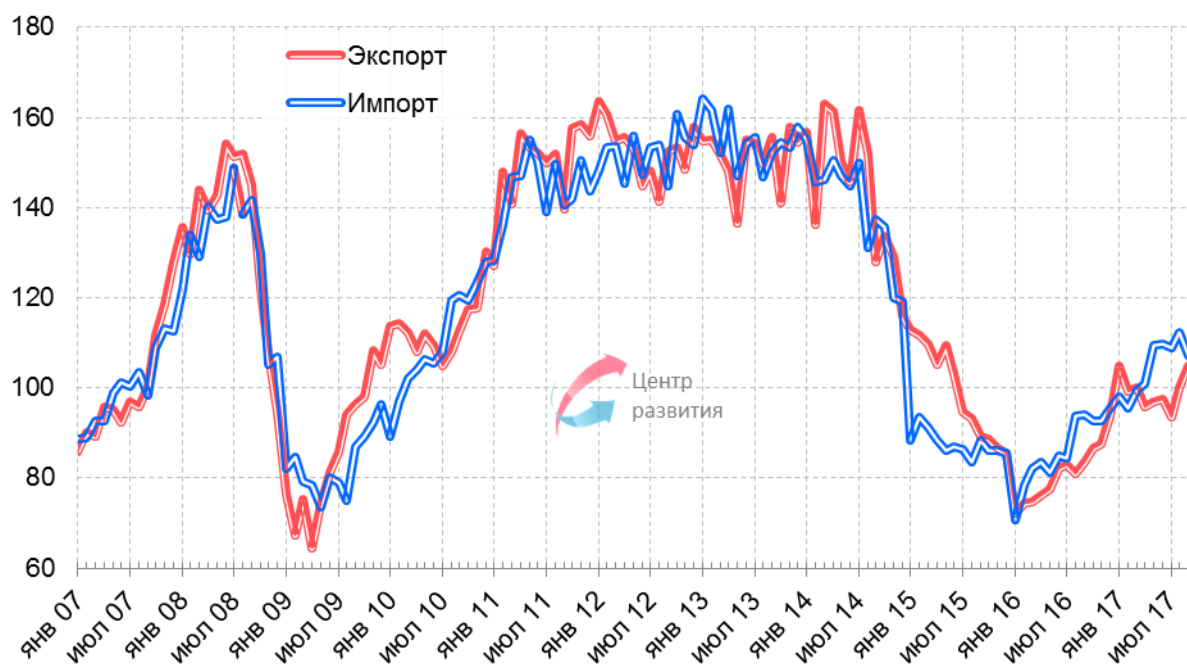

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд долл.

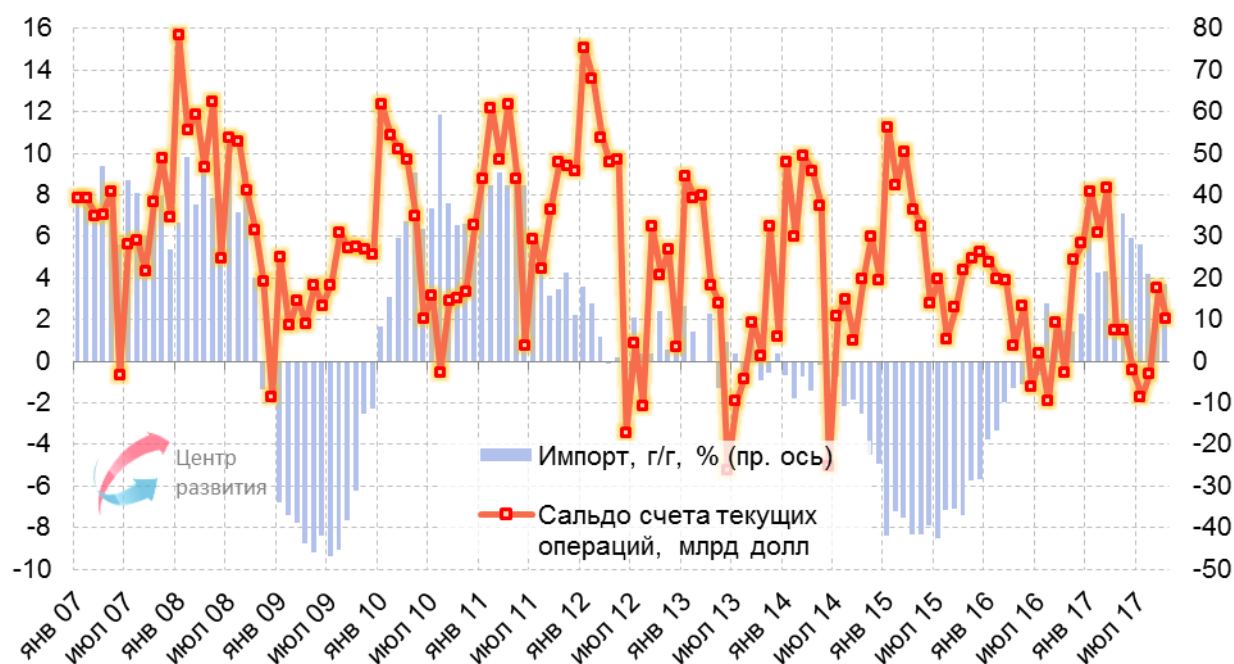
NEW

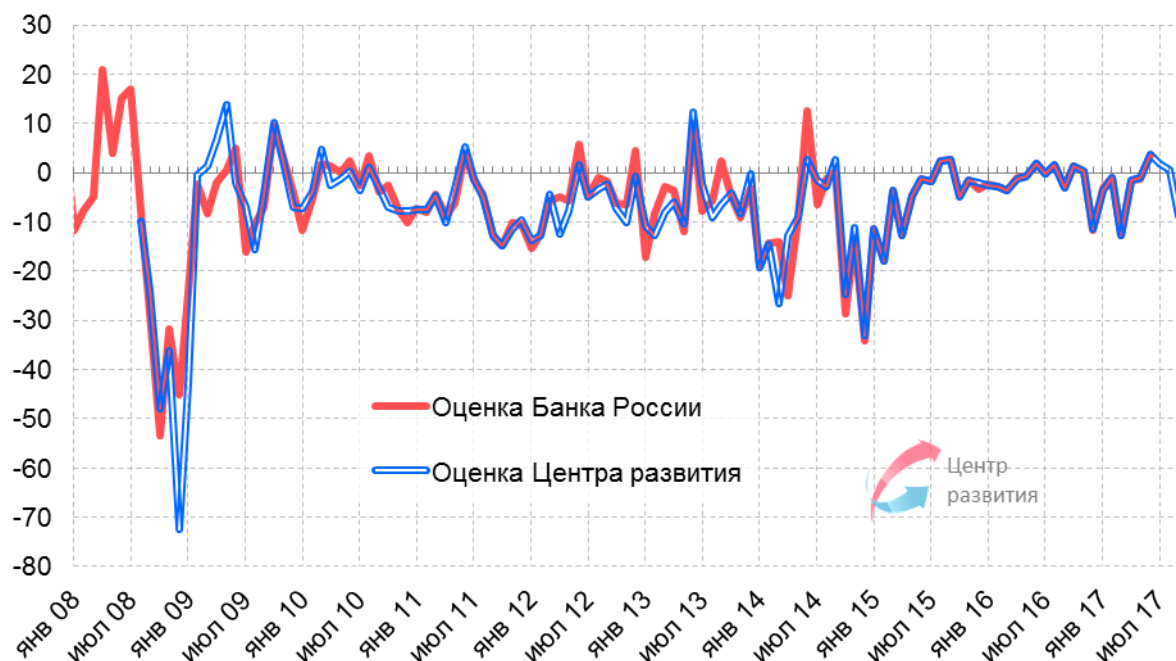
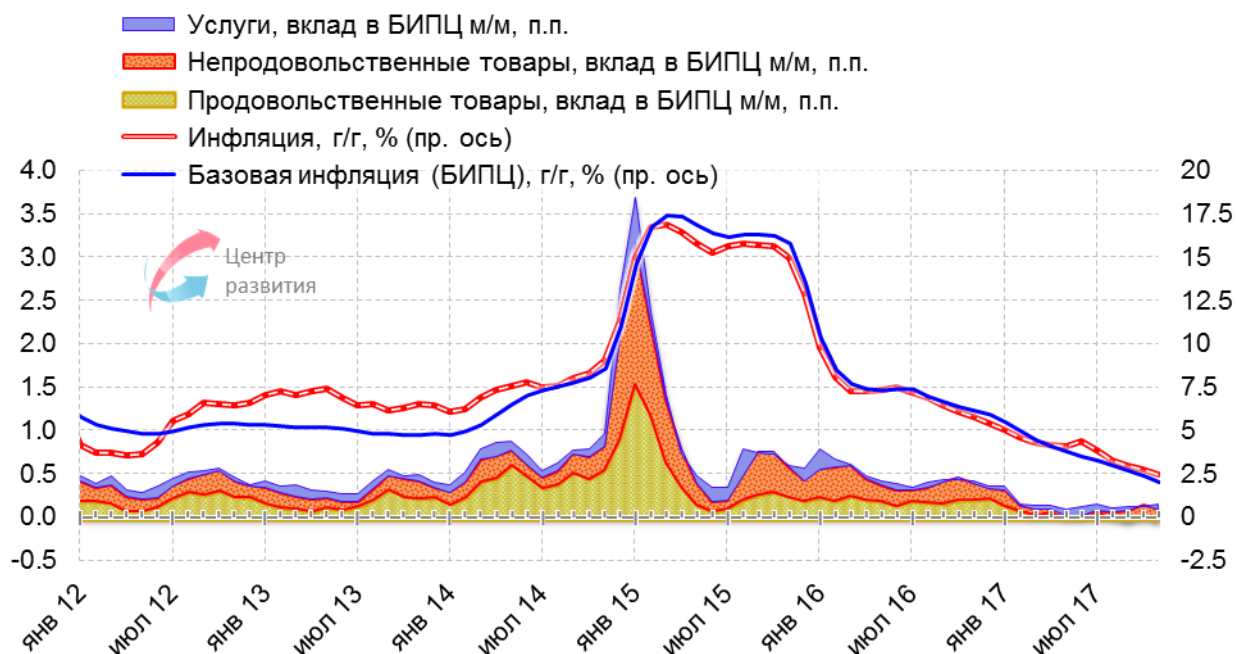
Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = 2007 г.), в %^[1]

Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров^[1]

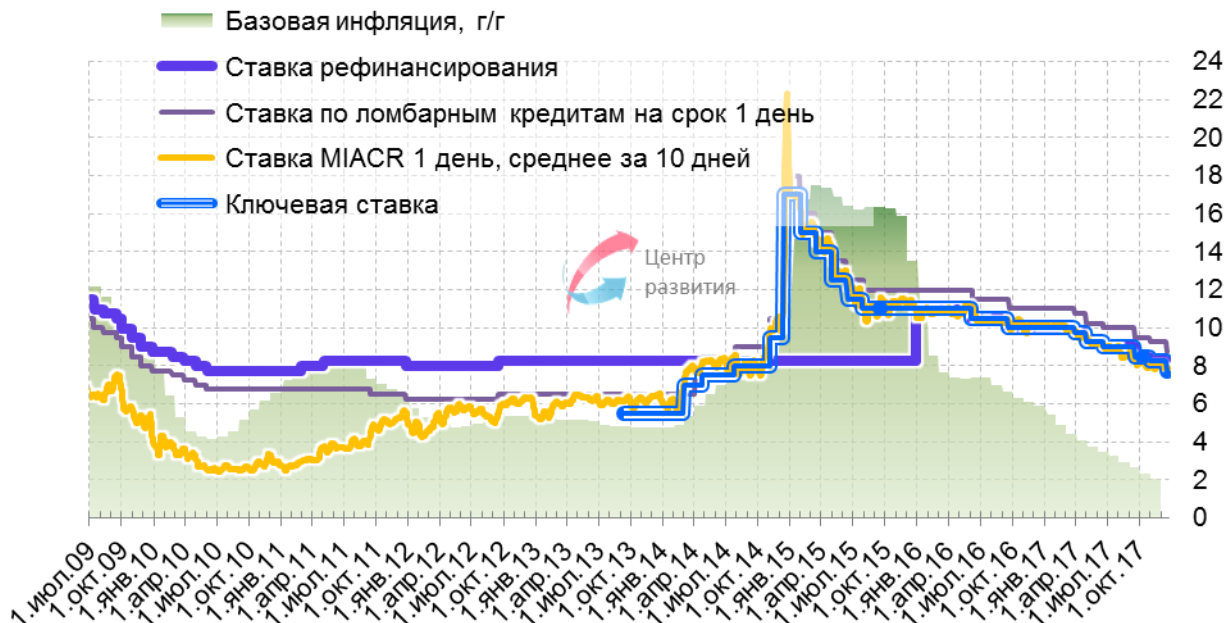

Чистый приток капитала, млрд долл.

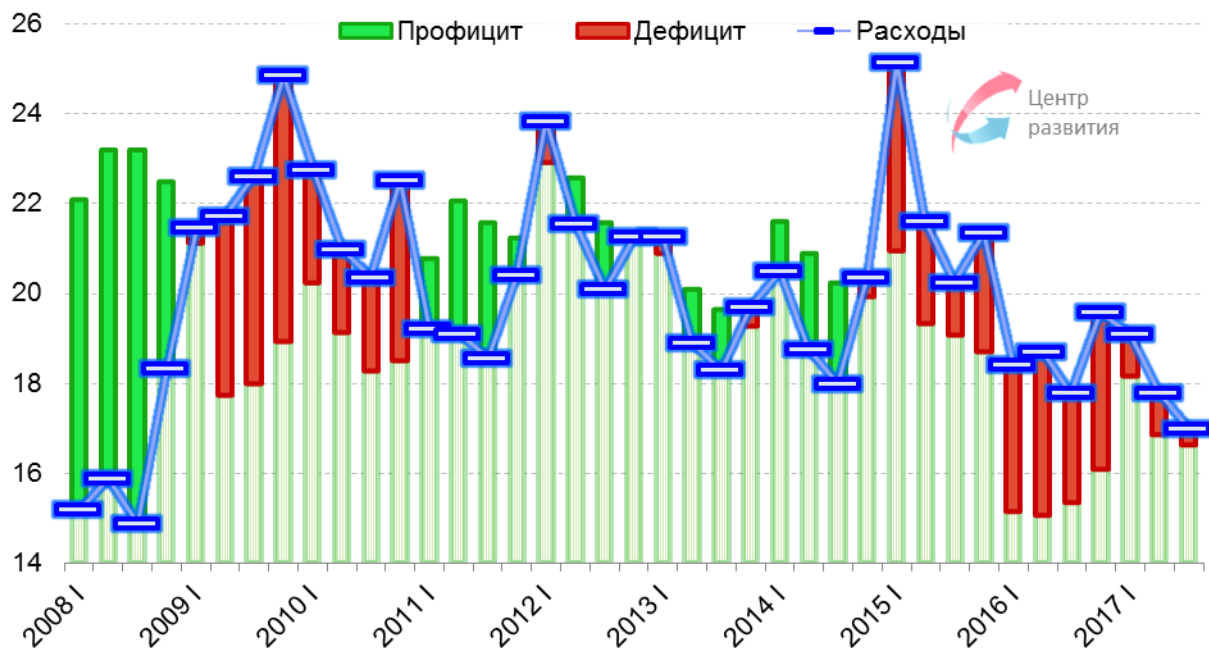
Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент^[2]

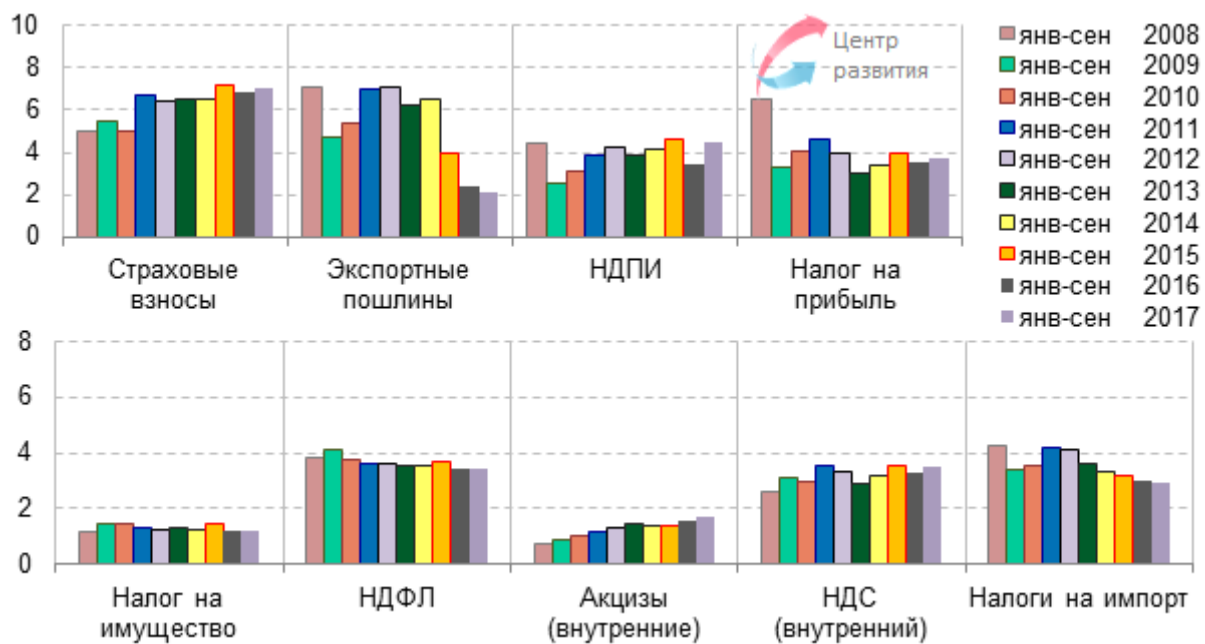
Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

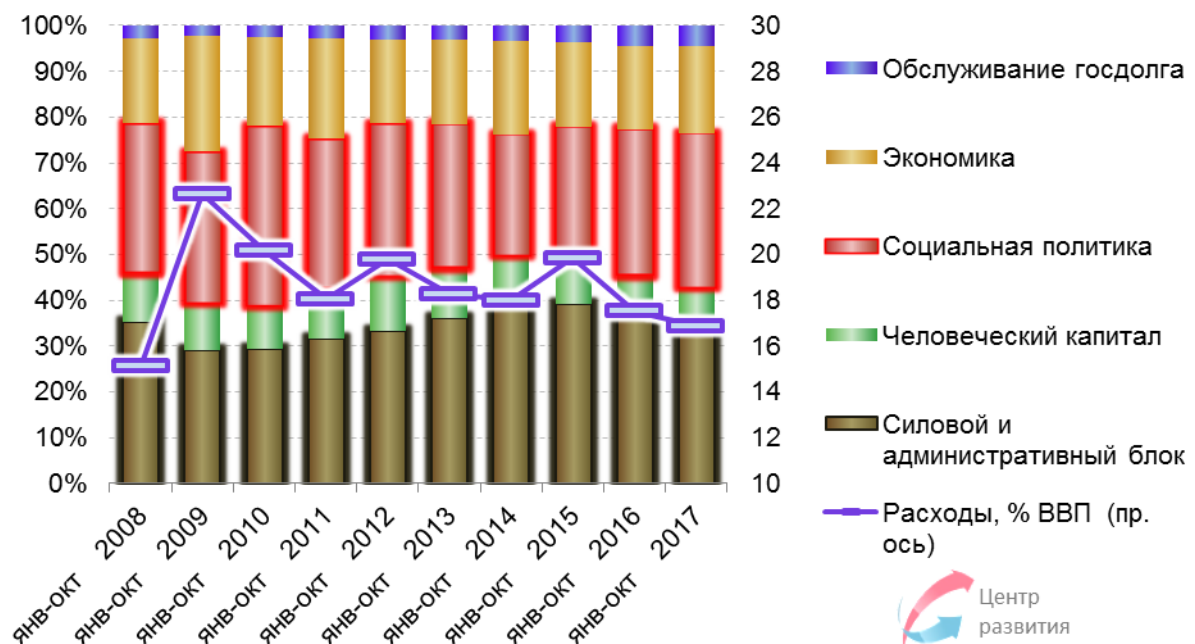

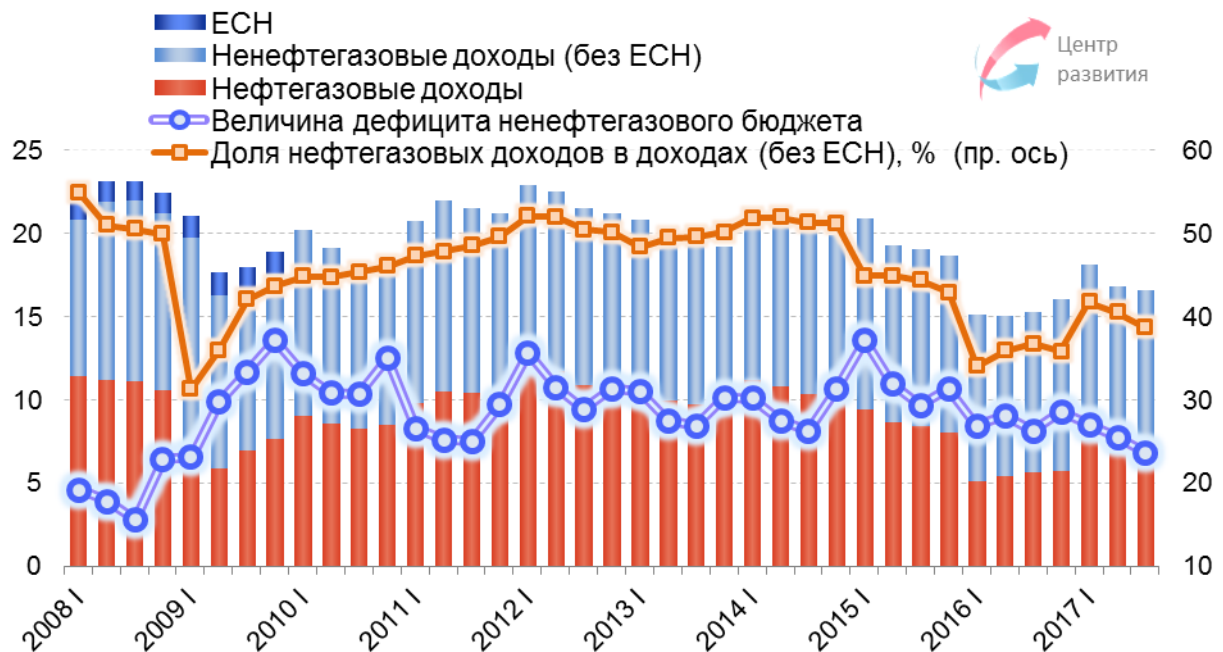
Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

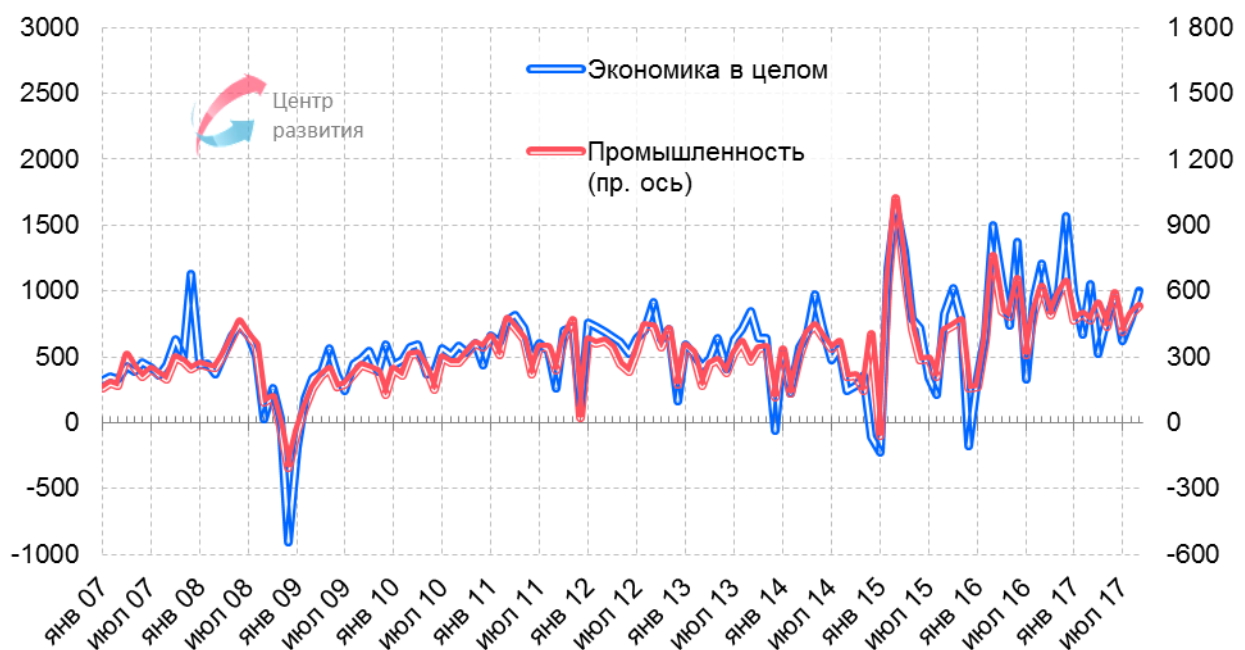
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[3]

Структура расходов федерального бюджета, в %

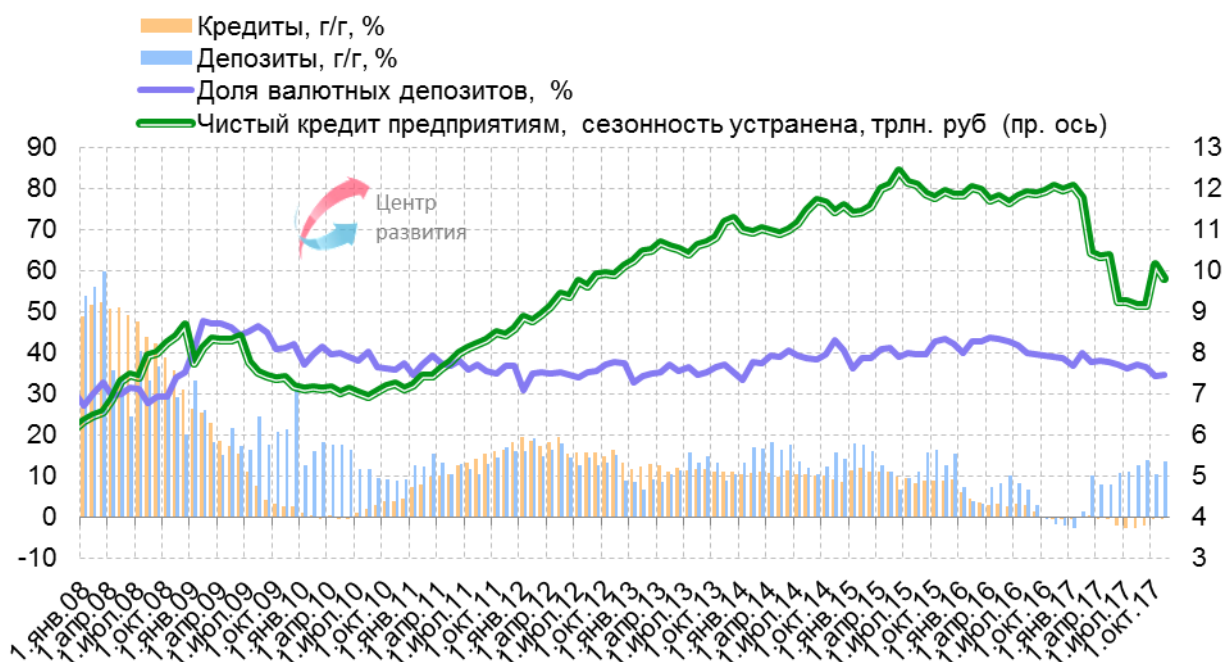

Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП^[4]

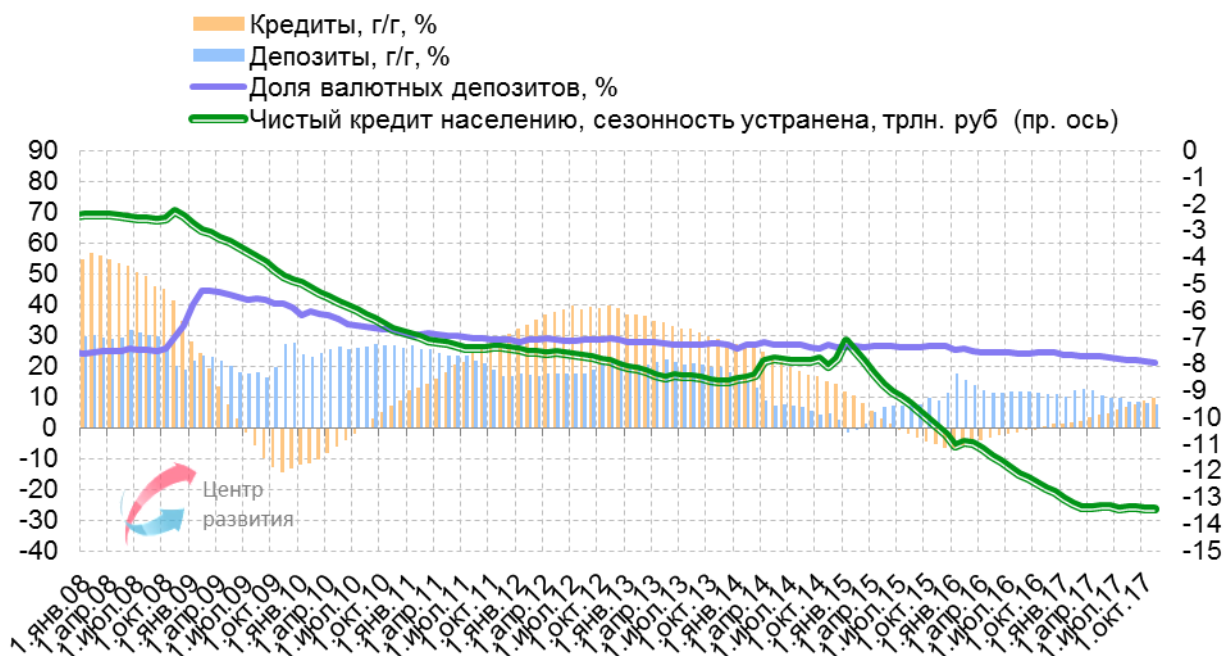
Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд руб.

Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

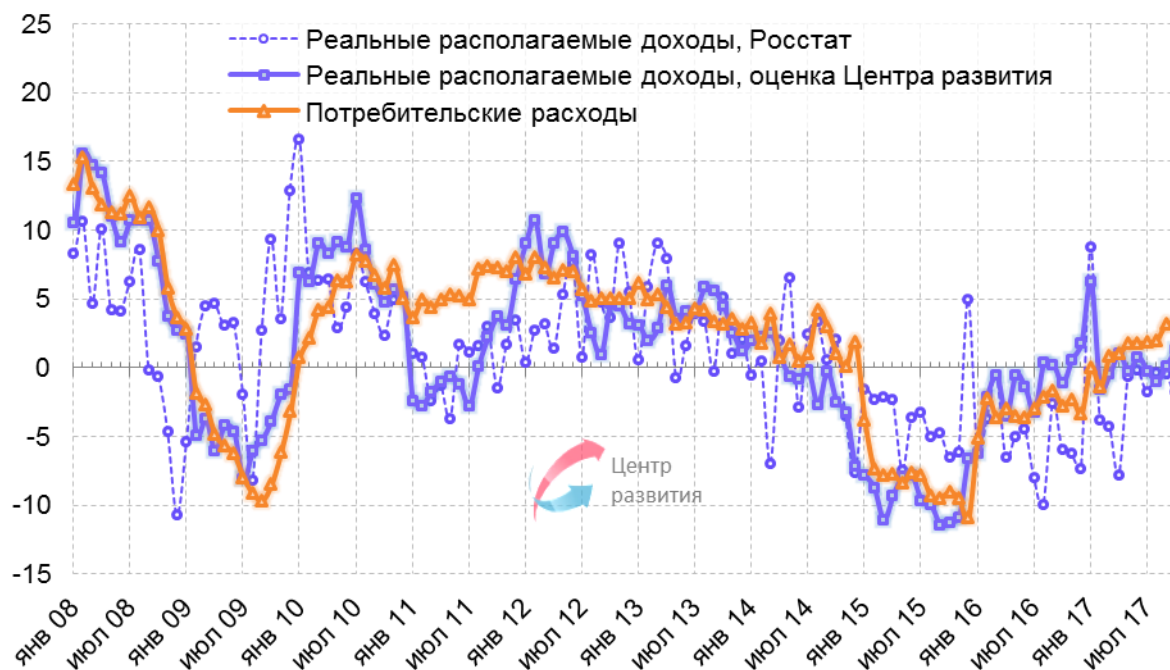

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

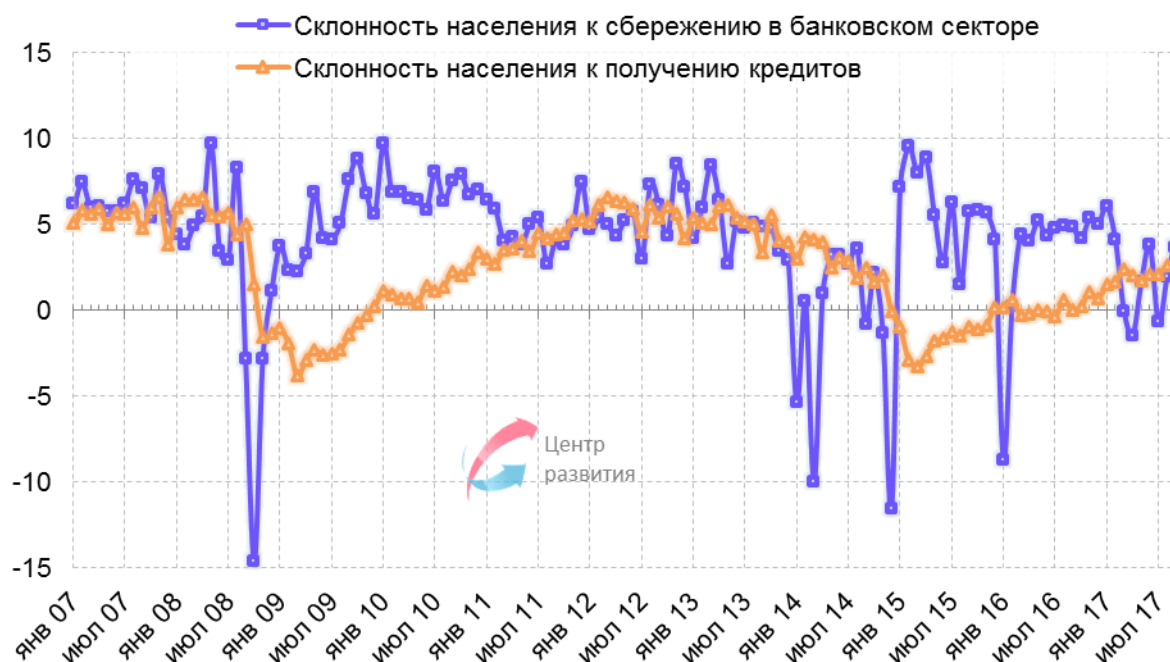
Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

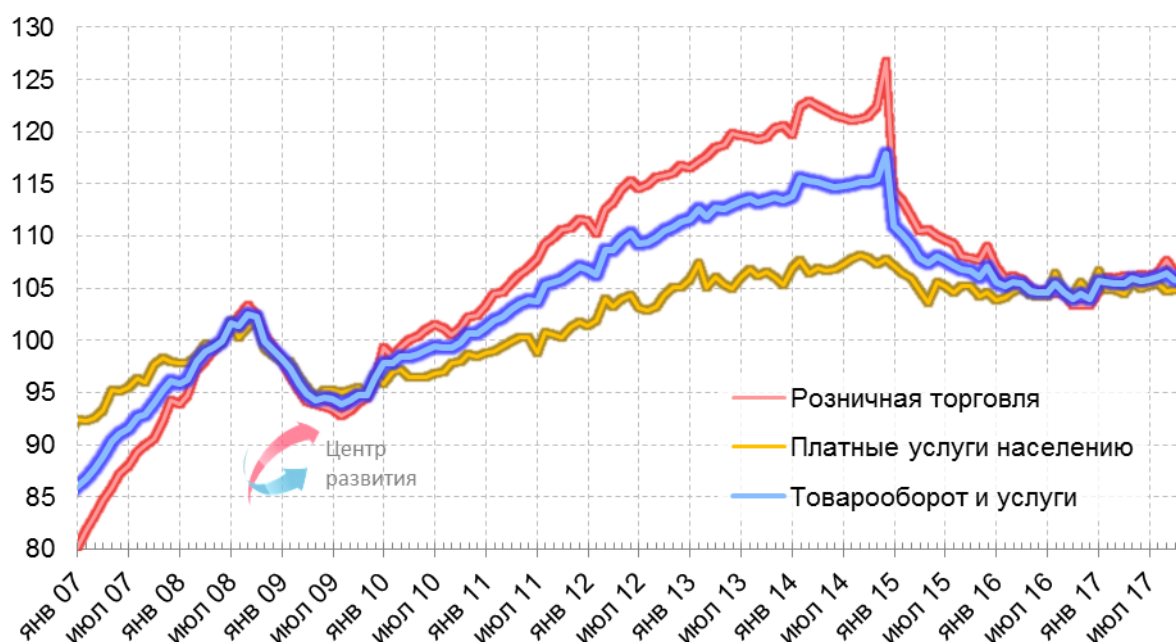
Склонность населения к сбережению и к получению кредитов (в % дохода, сезонность устранена) по методологии Центра развития

NEW

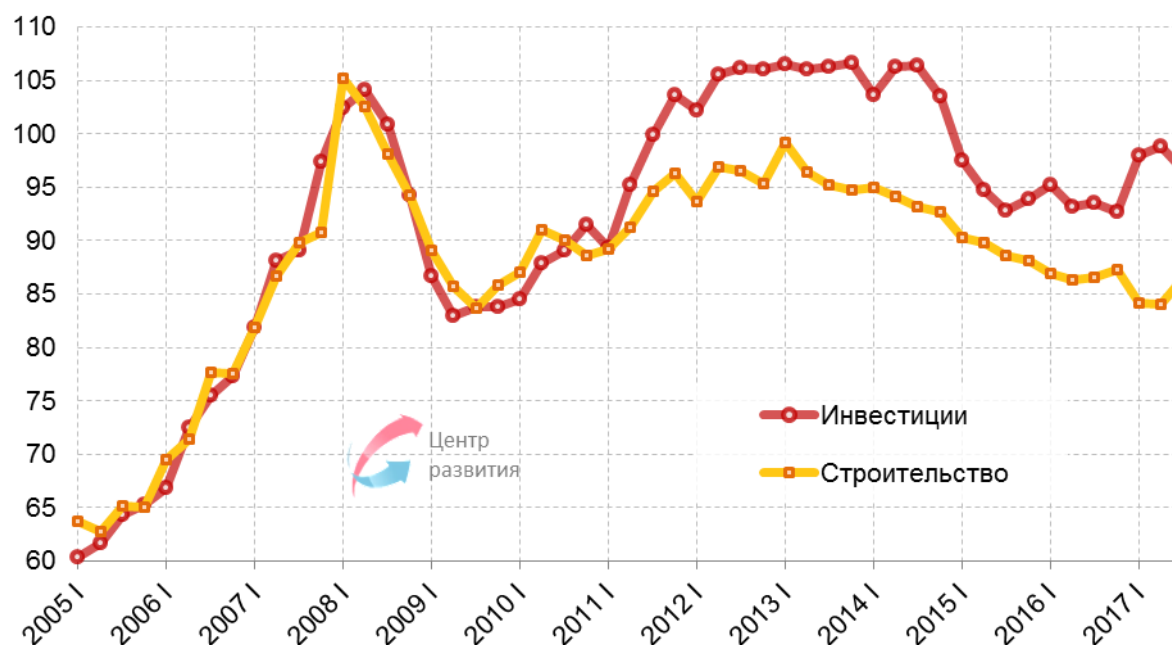

Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100=2008 г.)

NEW

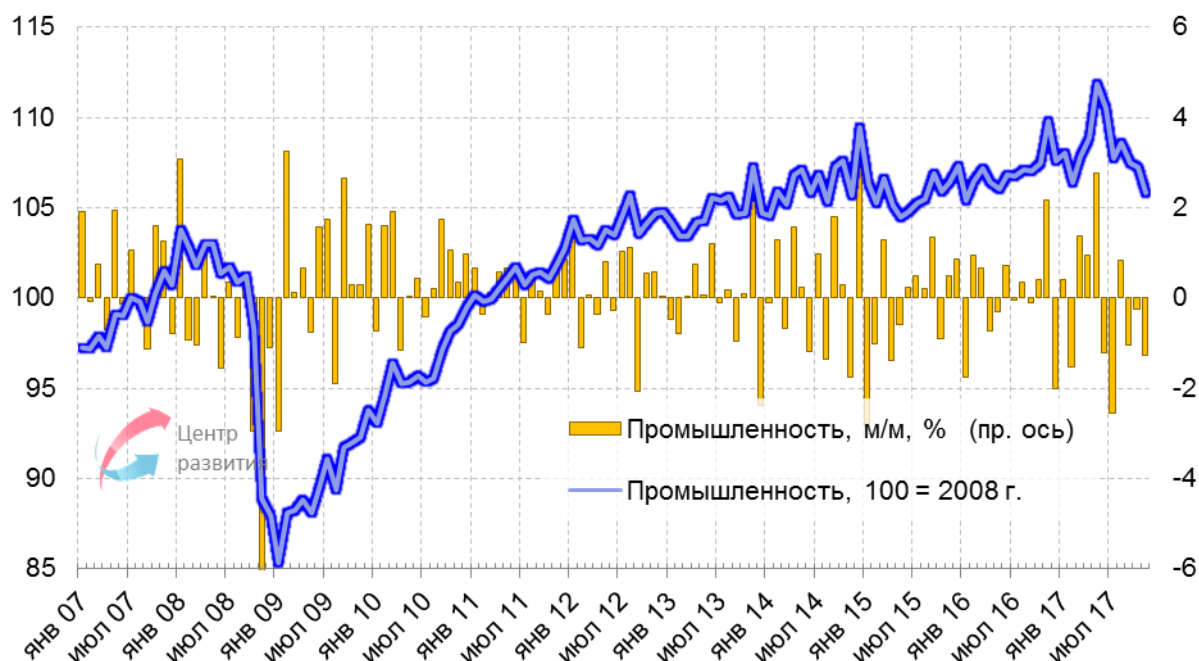

Динамика инвестиций в основной капитал и строительства (100 = 2008 г., сезонность устранена)

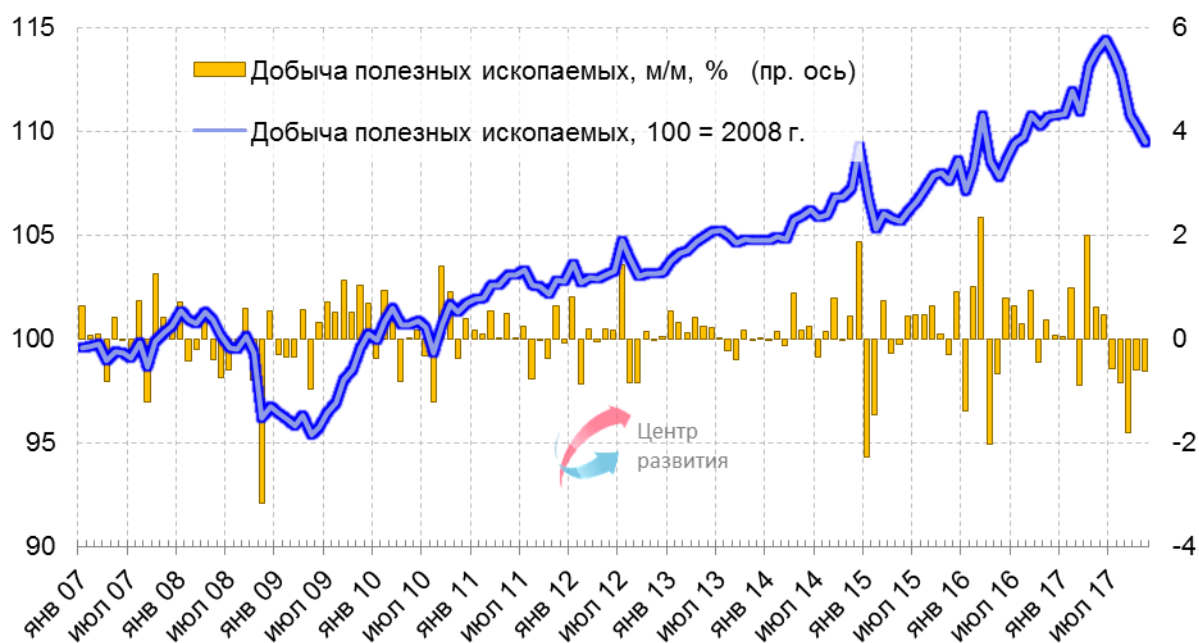
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена)

NEW

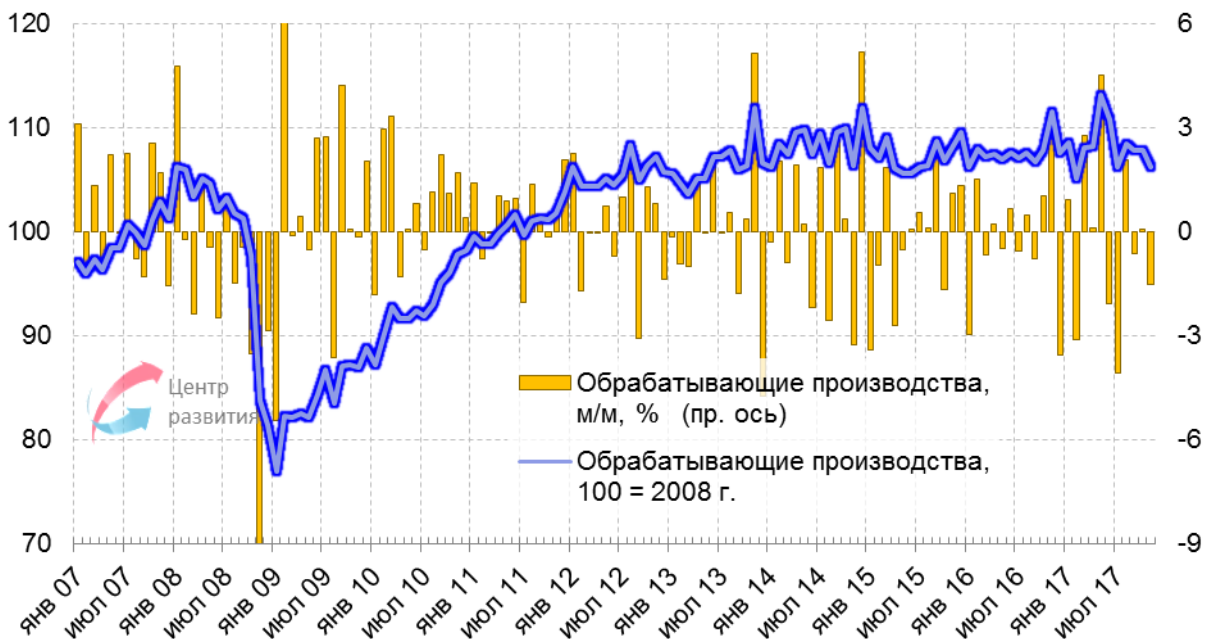
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

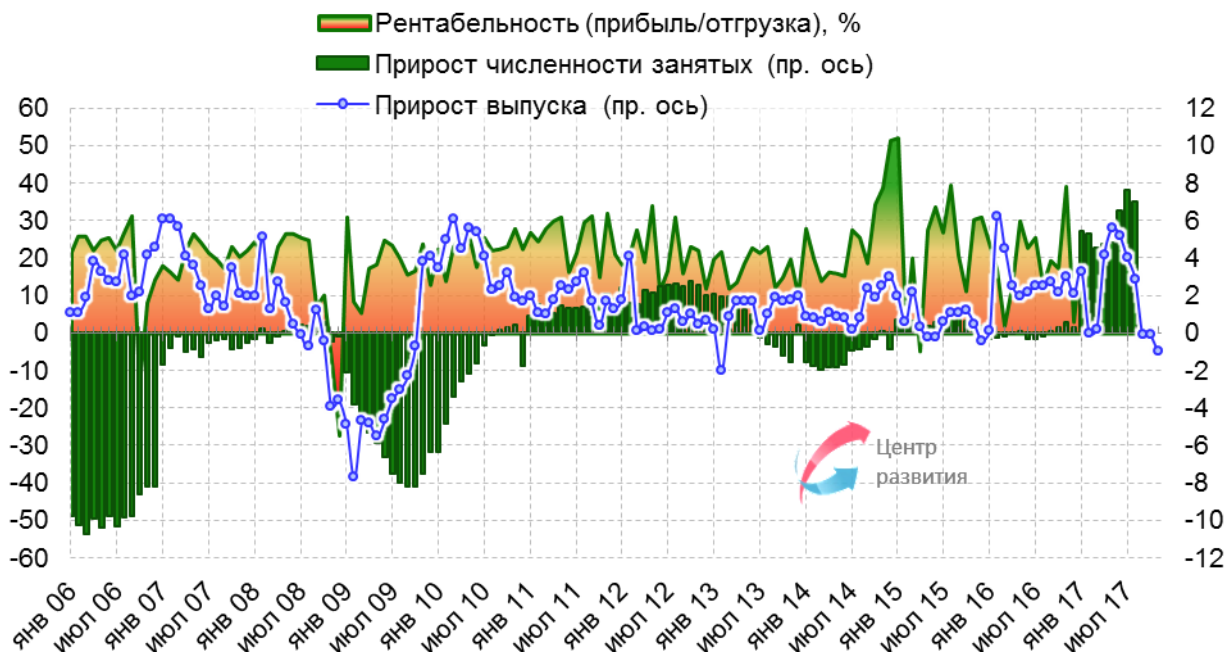
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена)

NEW

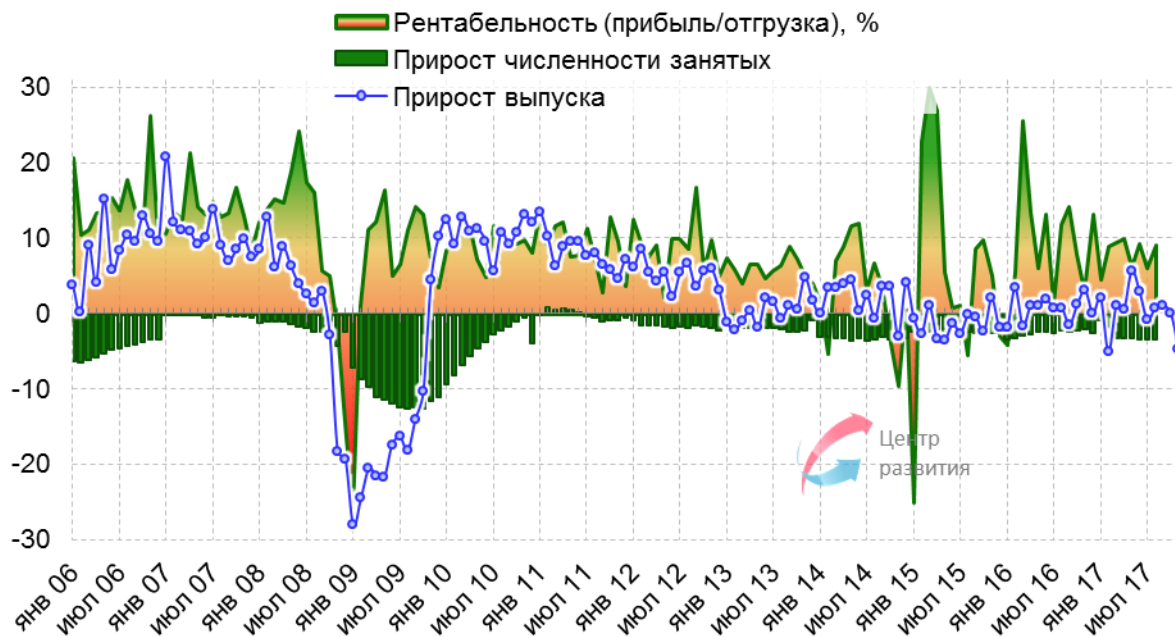
Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

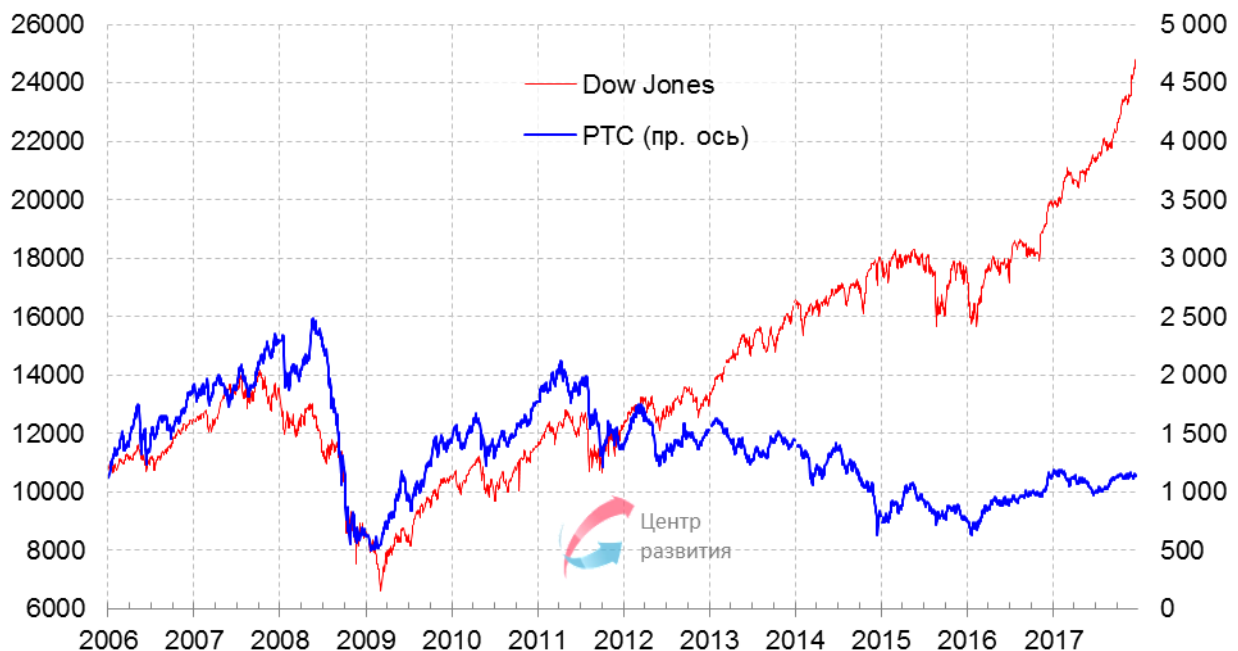
Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

NEW

Динамика фондовых индексов

NEW

КОММЕНТАРИИ К «КАРТИНКАМ»

^[1] Данные по внешней торговле за октябрь 2017 г. и по счету текущих операций за период с июля по октябрь 2017 г. являются оценками Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

^[2] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

^[3] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

^[4] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Команда «Центра развития»

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Дмитрий Мирошниченко
Светлана Мисихина
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Сергей Смирнов
Ксения Чекина
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году